

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГРАФИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

УДК 81.373.21 : 94(571.6)(0.35.3)

О.Ю. Тарасов

ПРОЦЕССЫ МИГРАЦИИ ЭВЕНКОВ В ВЕРХНЕМ ПРИАМУРЬЕ В «ЗЕРКАЛЕ» ТОПОНИМИКИ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 12-01-00370 «Топонимический аспект освоения Верхнего Приамурья»).*

Миграции одного из самых больших в Верхнем Приамурье этносов, а именно эвенков, в настоящее время изучены мало. Территория их расселения к XV в. была огромна – от Енисея до Охотского моря в таёжной и тундровой части Сибири и Дальнего Востока. Контактное изучение и археологические исследования не дают полной картины маршрутов миграции. Однако топонимика региона может дать достаточно достоверные сведения о миграционных процессах в Верхнем Приамурье.

Ключевые слова: географическое пространство и топонимика Верхнего Приамурья; миграционные маршруты.

Географические названия возникают и развиваются согласно основным историческим процессам. Формирование их тесно связано с эволюцией общественного и экономического развития региона, поэтому корни многих названий уходят в глубокую древность.

На территории Верхнего Приамурья на протяжении многих веков менялись исторические условия, происходили сложные общественные процессы – передвижение и смещение различных народов и племен, обладавших различной языковой культурой. В этом длительном водовороте общественных событий и скрещиваний языков происходило формирование топонимии. При этом каждая появившаяся народность, усваивая и сохраняя прежние географические названия на языке своих предшественников, вносила в топонимию новое на своём языке, изменяла и модифицировала структуру прежней топонимии, создавала новый топонимический пласт. Иногда эти видоизменения были настолько сильными, что форма и смысл некоторых древних топонимов дошли до нас в искажённом до неузнаваемости виде, например «Сибирь», «Китой», «Лена», «Олекма», «Арахлей» и т.п.

В результате этого процесса на территории Верхне-амурского этнотопонимического субстрата образовалась сложная топонимия, наложение географических названий различного языкового происхождения – эвенкийского, тюркского, бурятского и русского.

Сравнительно древними географическими названиями, имеющими наибольшее распространение на территории вышеуказанного субстрата, являются топонимы эвенкийского происхождения. Они широко распространены в таёжной зоне – в бассейнах рек Архары, Лены, Амура и Зеи. Вкрапления эвенкийских названий встречаются и в южной части Амурской области.

Значительное территориальное преобладание эвенкийских топонимов свидетельствует о том, что тунгусоязычные племена были широко распространены на данной территории.

Проблема расселения эвенков и эвенов в Восточной Сибири (Приамурье, Забайкалье) остаётся достаточно сложной в этногенетических исследованиях [1. С. 21]. Начало формирования этнокультурной основы тунгусов, первоначальное расположение которых находилось в таёжной зоне, предположительно датируется «серовско-исаковским» этапом неолита [2. С. 482]. По мнению В.А. Туголукова, археологические и палеоантропологические данные не дают возможности выделить тунгусов или их предков из среды древних насельников Сибири [3. С. 16]. Наиболее ранние сведения об этих кочевниках-оленьеводах, предках тунгусов, датируются V–VII вв. н.э. В.П. Алексеев также полагал, что отличительные морфологические признаки каждого народа образовались в более позднее время – в конце I – начале II тыс. н.э. [4. С. 112–119].

Расселение северной группы прототунгусов-маньчжуров (предки эвенков и эвенов) из Прибайкалья, Забайкалья и Восточной Монголии в северо-восточном направлении в Верхнее Приамурье и далее началось уже после появления палеоазиатов на Дальнем Востоке. Тунгусоязычное население горно-таёжной зоны амурского побережья являлось общими предками эвенков и эвенов. Время разделения этих народностей от других амурских предположительно происходит около двух тысяч лет назад, а сами эвены и эвенки отделились друг от друга примерно в V–VI вв. [5. С. 6]. Отметим, что языковые различия у эвенов и эвенков в отношении топонимов не столь велики, как кажутся на первый взгляд. Основные топоформанты очень сходны и могут адаптироваться в обоих направлениях: с эвенского на эвенкийский и обратно.

Начало исхода тунгусов из Забайкалья и Приамурья на север относится к XII – началу XIII в. [3. С. 17]. А.Н. Алексеев предположил, что тунгусы (эвенки и эвены) являются поздними пришельцами в Якутию: «Небольшие группы «пеших тунгусов» могли проникнуть в Якутию в середине – второй половине I тыс. н.э.,

но <...> наиболее заметное передвижение эвенков и эвенов произошло на оленеводческой стадии, в конце I – начале II тыс. н.э.» [6. С. 47].

Возможность подтверждения миграций эвенов и эвенков можно осуществить через топонимику региона.

В топонимике Верхнего Приамурья существуют шесть основных языков, которые отражены в тополексах: эвенкийский, эвенский, якутский, монгольский, русский и китайский (пять последних физико-географических объектов, имеющих китайские названия, были переименованы в 1972 г.).

Монгольские (бурятские) названия встречаются в южной части Амурской области, что подтверждают торгово-экономические связи народов Забайкалья и Приамурья в течении реки Амур, где могли возникать стихийные ярмарки в летний период.

Якутские названия встречаются в основном в Горном севере Амурской области. Однако они являются «вкраплениями» в топонимический портрет северной части Верхнего Приамурья. Эвенки также имели с якутами экономические отношения, о чём свидетельствует гидроним Якодokit – «дорога к якутам».

Появление русских в Приамурье не вносило коренной ломки в структуру топонимии, так как первопроезжцам, пользующимся услугами проводников (эвенков, якутов), не имело особого смысла создавать новую систему географических названий, чтобы не вносить путаницы в сложившуюся топонимическую картину. Поэтому русские названия относятся к сравнительно небольшим географическим объектам, которые к моменту прихода их были безымянными или имели неустойчивые названия. Это малые реки, речки, озера, небольшие топографические объекты и т.п., тогда как более или менее крупные географические объекты у нас, как правило, имеют аборигенные названия. Расширение русских названий приходится на более поздние этапы освоения – конец XIX – середина XX в., связанные со строительством Транссибирской магистрали и советским промышленным освоением бассейна Амура.

Что касается миграционных процессов тунгусо-язычных племён в Верхнем Приамурье, то наиболее отличительными признаками, позволяющими распознать эвенкийские названия, являются различные суффиксы и частицы при эвенкийских топонимах. Например, -кан, -кэн – суффиксы уменьшительной формы; -нга, -ндя – суффиксы почтительного отношения, увеличительной формы; -чан, -чон, -чэн – суффиксы пренебрежительности (дэткэн – «болото», Дэткэчен – «болотишко», буга – «местность», а Бугачан – «плохая местность», но Бугарихта – «исключительная местность»); -кит – суффикс, обозначающий место действия (анам – «лось», Анамкит – «место охоты на лося или река, где бывают лоси»); -ма – суффикс имени прилагательного (мо – «дерево», Мома, Мама «деревянный, лесистый»); -ли – суффикс, означающий место действия (хурму – «белка», Хурмули – «место белкования»); -чи – суффикс, означающий местность как тако-

вую (магдага – «поваленные деревья», Магдагачи – «местность поваленных деревьев»).

Рассматривая территорию Горного Севера Амурской области, можно констатировать преимущественную топонимику тунгусо-маньчжурского происхождения. Учитывая то, что основные тополексеммы связаны с эвенкийским родом улэт (улээт) и трансформированы в русском языке (Улягир, Улятка, Ульручи), можно предполагать, что топонимия сформировалась не ранее XV в., так как формирование эвенкийских родов происходит примерно на этом этапе, а «именные» топонимы (имена, фамилии, названия родов и т.д.), которые закрепляют территорию за хозяйственно-экономической деятельностью одного человека или группы людей, являются топонимами 4-го уровня [7. С. 81–88]. Это практически полностью подтверждает положение В.П. Алексеева о позднем приходе эвенков на север Верхнего Приамурья и их дальнейшее расселение на территорию бассейна Буреи и Амгуни и на хребте Джугдыр. Возможно, миграция эвенов в Северное Приохотье из Верхнего Приамурья началась и раньше, так как эвенские названия встречаются на территории Верхнеамурского этнотопонимического субстрата крайне редко.

С другой стороны, высокая распространённость эвенкийской топонимии по всей территории Амурской и Еврейской автономной областей не является подтверждением повсеместного проживания тунгусо-язычных племён и родов в этих регионах. Большинство топонимов Амурско-Зейской равнины и территории южной части Верхнего Приамурья имеют ориентирно-описательный либо хозяйственно-ориентирный характер, т.е. данную территорию эвенки посещали неоднократно, но, вероятно, лишь в период летних перегонов, охоты и рыбалки. Основные же пути расселения приходились на северную часть Верхнего Приамурья.

Кочевой характер жизни эвенков накладывает отпечаток на распространение топонимии. Известно, что в лексиконе эвенков имеется значительное количество слов в словарном гнезде «олень», которые означают «олень-самка», «олёнёнок», «больной олень», «ездовой олень», «дикий олень» и др. Олень является основным элементом жизнедеятельности эвенков и поэтому тополексеммы, относящиеся к понятиям «место отёла», «место зимовки оленей» и т.д., в основном расположены в северной части Верхнего Приамурья, через которую и проходили основные миграционные маршруты на северо-восток, в том числе и в Северное Приохотье.

Из топонимии Верхнего Приамурья и его северных районов в частности (Тындинский, Зейский, Сковородинский) очевидным становится, что первыми «Амурскими воротами» становится именно место слияния Шилки и Аргуни. Левые притоки Амура в Сковородинском и Тындинском районах Амурской области и Могочинском районе Забайкальского края – Урка и Уркан – можно пере-

сти с эвенкийского как «дорога», «проход». Неудивительно, что именно по Урке вышли к Амуру казаки Е.П. Хабарова. Эти реки, впрочем, как и Зея (с эвенкийского «рассекающая», «разрезающая»), служили древними маршрутами миграции и кочёвок эвенкийских родов, а также местами их временных стойбищ.

Места локаций отдельных родов, топонимически закрепляющих за собой значительные территории (чтобы не допускать полного истощения биоресурсов), существуют на карте Приамурья до сих пор. Уже упомянутые железнодорожные станции и местности, по названиям которых станции и получили свои названия (Улятка, Улягир), являлись местами локаций родов Улягир и Улэт. В Могочинском районе есть местность и железнодорожная станция Кендагиры – также являющееся названием эвенкийского рода, кочевавшего в XV–XVIII вв. в этом регионе [8. С. 18]. Необходимо отметить, что последнее название эвенкийского этноса в китайских источниках – ши-вэй. Племена, называвшиеся в Китае ши-вэй, по нашему мнению, являлись прямыми предками эвенков, известных прежде под именами тунгусов, солонов, манегров, бираров, а также обитающих в Забайкальском крае по рекам Аргуни, Шилке, Онону, Нерче и Куэнге теперь совершенно обрусевших эвенков. Там до сих пор сохра-

нились названия рек и урочищ, созвучные слову «ши-вэй»: Швея, Шивия, Шивки, Шиванда и т.д. На правом берегу Аргуни, против села Олочи Забайкальского края, стоит маленький китайский городок Ши-вэй, расположенный близ той местности, из которой в XVII в. эмигрировал на русскую территорию эвенкийский князь Ган-Тимур-Улан со своим родом [9. С. 109].

Дальнейшие миграционные процессы развивались по примерно одинаковому сценарию:

- роды эвенков двигались на север и северо-восток дальневосточного региона, практически не встречая конкуренции;
- один из родов, начинавший осваивать определённую территорию, топонимически закреплял её за собой;
- малочисленные роды вытеснялись;
- крупные роды в периоды неустойчивых сезонов по наличию биоресурсов иногда объединялись для совместных набегов на север Китая;
- все родовые (именные) топонимы располагались по маршрутам длительных массовых миграций эвенкийского этноса в целом;
- маршруты миграций и культурных контактов также отражены в топонимике, и их можно достаточно точно определить (рис. 1).

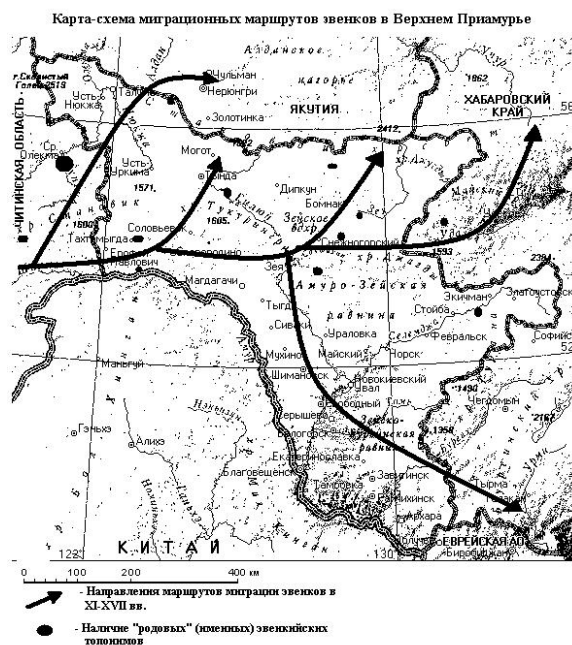

Рис. 1. Маршруты миграций и культурных контактов эвенков в XI–XVII вв.

Территория расселения эвенков к XV в. была огромна – от Енисея до Охотского моря – горные территории, таёжная и часть тундровой местности. Уникальное явление, когда этнос с невысоким уровнем развития материальной и духовной культуры освоил столь обширное геопространство. С XVII в. постепенно эвенков начинают вытеснять буряты, якуты, палеоазиатские народы и относительно осёдлые тунгусо-маньчжурские народы (нанайцы, ульчи). Однако местности, ранее освоенные эвенками, хранят названия эвенкийского происхождения.

Информационный потенциал топонимики не ограничивается изучением истории освоения районов позднего заселения, миграционных маршрутов и хронологии культурных контактов. Топонимический материал может способствовать развитию археологии, этнографии, лингвокраеведению, лингвокультурологии и многих других смежных с топонимикой дисциплин. Нарушение в современной науке междисциплинарных связей снижает совместную эффективную работу лингвистов, историков и географов.

В связи с этим необходимо обратить внимание на зарубежный опыт. Например, в США реализован проект NAPUS «Топонимия коренного американского населения Соединенных Штатов: принципы и проблемы» – объёмная энциклопедия всей территории Соединённых Штатов, в 2003 г. изданная университетом штата Оклахома под редакцией Уильяма Брайта, заслуженного профессора лингвистики и антропологии из университета Колорадо

(UCLA). Примечательно, что это государственный проект, которому предшествовал другой госпроект – создание Национальной геоинформационной системы (GINS) [10].

На современном этапе идёт создание электронных карт Дальнего Востока. Изучением топонимики Верхнего Приамурья занимаются в основном краеведы-энтузиасты. Информация, которая скрыта в географических именах, уже через десяток лет может быть просто утеряна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тузов М.Г. К проблеме этногенеза и этнической истории эвенков // Этнографическое обозрение. 1986. № 3. С. 12–25.
2. Тузов М.Г. Антропогеоценозы Байкальской Сибири в позднем голоцене и проблема истоков культуры подвижных охотников таежной зоны // Сибирь в панораме тысячелетий : мат-лы междунаrod. симпозиума. Новосибирск : ИАиЭ СО РАН, 1998. С. 475–485.
3. История Дальнего Востока СССР с древнейших времен до XVII века. М. : Наука, 1989. 375 с.
4. Алексеев В.П. Историческая антропология и этногенез. М. : Наука, 1989. 456 с.
5. Бурякин А.А. История и культура эвенков // История и культура эвенков. Магадан : Магадан. обл. книж. изд-во, 1992. С. 3–13.
6. Алексеев А.Н. Древняя Якутия: железный век и эпоха Средневековья. Новосибирск : Изд-во ИАиЭ СО РАН, 1996. 96 с.
7. Тарасов О.Ю., Маркова О.В. Перспективы топонимических исследований: Разработка принципов «уровневой» методологии // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2008. № 3. С. 81–88.
8. Маслюков Г.Е. Речная система Могочинского района. Чита : Поиск, 2006. 32 с., илл.
9. Новиков-Даурский Г.С. Историко-археологические очерки. Статьи. Воспоминания. Благовещенск : Амур. кн. изд-во, 1961. 356 с.
10. Bright W. The NAPUS project (Native American placenames of the United States): principles and problems. 2004. URL: <http://www.topozone.com/map/Index-html>, свободный (дата обращения: 18.12.2011).

Tarasov Oleg Ju. Khabarovsk State Institute of Arts and Culture (Khabarovsk, Russian federation). E-mail: oltar-1972@mail.ru.

MIGRATION PROCESSES IN THE UPPER AMUR REGION OF EVENKI IN THE «MIRROR» TOPONYMY.

Keywords: Geographical space and place names of the Upper Amur region; the migration.

Studying the culture of the Evenk, young ethnographer David Andersen asked them about the routes of their migrations, which are answered on the "old men went everywhere". Place names emerge and develop according to the main historical processes. The formation of place names is closely linked with the evolution of social and economic development of the region, so that the roots of many names go back to ancient times. On the territory of the Upper Amur region for many centuries have changed historical conditions, there were complex social processes – the movement and displacement of peoples and tribes, having different linguistic culture. In this long-term joint "drift" of different cultures were formed toponymy. In addition, each ethnic group emerged, acquiring and retaining the old place names in the language of their predecessors, while at the same time to make a new toponyms in their own language. As a result of this process in the Amur region formed a complex toponymy: geographical stratification of the names of various linguistic origins (Evenki, Turkic, Buryat and Russian). Relatively ancient geographical names that have the greatest distribution in the region are above the Evenk origin of place names. The problem of resettlement of the Evenks and Evens in East Siberia (Amur region, Transbaikalia) is rather complicated in ethnogenetic studies. Resettlement of the northern group Manchu (ancestors of the Evenks and Evens) from the Baikal region, Transbaikalia and Eastern Mongolia in the north-east direction in the Upper Amur region and then started after the appearance of Paleo in the Far East. Determine the same traditional migration routes archaeological methods is difficult for various reasons (nomadic way of life, and the investigation is a large area, low level of material culture, etc.). Therefore, the optimal method for studying the migration process will be toponymic analysis. Top of the outcome of the Tungus of Trans-Baikal and the Amur region to the north belongs to the XII – XIII centuries beginning. During this period, has already formed a separate linguistic traditions of ethnic groups of the Tungus. Geographic names appeared at that time an important part of the lexicon and just "attached" to the individual physical and geographical features, and subsequently transferred the first researchers to chart basis. It "marks on the map" Amur make it possible to determine the migration routes through the "Western Gate" and the foothills of the ridge in the upper Stanovoy Amur region and further to the north-east of the Far East. Designated locations of individual groups of place-fixing in significant areas (to avoid the complete depletion of biological resources) exist on the map Amur so far. A migration routes are fixed in place names orientation at various levels.

REFERENCES

1. Turov M.G. K probleme etnogeneza i etnicheskoy istorii evenkov [On the Problem of Ethnogenesis and Ethnic History of the Evenki]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 1986, no. 3, pp. 12-25.
2. Turov M.G. [Anthropogeocoenoses of Baikal Siberia in the late Holocene and the problem of the origins of culture of taiga mobile hunters]. *Sibir' v panorame tysyacheletiy: mat-ly mezhdunarod. simpoziuma* [Siberia in the panorama of the millennium: Proc. of the International Symposium]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography SB RAS Publ., 1998, pp. 475-485. (In Russian).
3. Krushanov A.I. (ed.) *Istoriya Dal'nego Vostoka SSSR s drevneyshikh vremen do XVII veka* [History of the Far East of the USSR from ancient times to the 17th century]. Moscow: Nauka Publ., 1989. 375 p.
4. Alekseev V.P. *Istoricheskaya antropologiya i etnogenez* [Historical anthropology and ethnogenesis]. Moscow: Nauka Publ., 1989. 456 p.
5. Burykin A.A. *Istoriya i kul'tura evenov* [History and culture of the Evens]. In: *Istoriya i kul'tura evenov* [History and culture of the Evens]. Magadan: Magadanskoe oblastnoe knizhnoe izd-vo Publ., 1992, pp. 3-13.
6. Alekseev A.N. *Drevnyaya Yakutiya: zheleznyy vek i epokha srednevekov'ya* [Ancient Yakutia: the Iron Age and the Middle Ages]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography SB RAS Publ., 1996. 96 p.
7. Tarasov O.Yu., Markova O.V. The prospects of toponymic studies: developing the "stratified" methodological principles. *Vestnik Severo-Vostochnogo nauchnogo tsentra DVO RAN – The Bulletin of the North-East Scientific Center, Russia Academy of Sciences Far East Branch*, 2008, no. 3, pp. 81-88. (In Russian).
8. Maslyukov G.E. *Rechnaya sistema Mogochinskogo rayona* [The river system of Mogochinsky Region]. Chita: Poisk Publ., 2006. 32 p.
9. Novikov-Daurskiy G.S. *Istoriko-arkheologicheskie ocherki. Stat'i. Vospominaniya* [Historical and archeological essays. Articles. Memories]. Blagoveshchensk: Amurskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1961. 356 p.
10. Bright W. *The NAPUS project (Native American placenames of the United States): principles and problems*. 2004. Available at: <http://www.topozone.com/map/Index-html>. (Accessed: 18th December 2011).